

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.160-168

АЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА СОКОЛОВА,

преподаватель кафедры специальной техники и информационных технологий,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
г. Владимир, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-1580-4111,
e-mail: sokolova.alenka@mail.ru

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСЬ ОСУЖДЕННЫХ КАК ПРИЕМ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА КРИМИНАЛИЗАЦИЮ ЛИЧНОСТИ

Для цитирования

Соколова, А. В. Специальная перепись осужденных как прием статистического наблюдения для исследования влияния брачно-семейных отношений на криминализацию личности / А. В. Соколова // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 160–168. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.160-168.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению такого приема статистического наблюдения, как специальная перепись осужденных, который позволяет исследовать влияние брачно-семейных отношений на криминализацию личности. На основе анализа исторического опыта проведения специальных переписей осужденных, проведенных в нашей стране, рассмотрены методические и организационные особенности данного приема статистического наблюдения, а также сформированы основные параметры будущих специальных переписей, которые позволят выявлять закономерности влияния брачно-семейных отношений на криминализацию личности. Решение поставленных задач осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сравнительного, логического анализа. Кроме того, применялся описательный метод, включающий в себя приемы сопоставления и обобщения. В статье проведен анализ специальных переписей 1926, 1937, 1999 и 2009 годов, рассмотрены объекты переписи, содержание, выборочно проанализированы полученные данные. Сделан вывод о том, что данный метод может служить инструментом для получения исчерпывающих данных о влиянии брачно-семейных отношений на криминализацию личности. Специальный блок вопросов, посвященных климату в родительской семье, а также в семье самого осужденного, позволяет выявить закономерность влияния негатив-

© Соколова А. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ных свойств семьи на личность. Данная информация представляет научный и социальный интерес, так как государство, обладая данными сведениями, может корректировать социальную политику, делая акцент на традиционные семейные ценности. В результате анализа истории проведения специальных переписей в нашей стране сделан вывод об их целесообразности для получения сведений о количественных и качественных характеристиках осужденных лиц в динамике. Предложены организационные и методические особенности проведения специальных переписей с целью получения данной информации.

Ключевые слова: перепись, прием статистического наблюдения, характеристика осужденных, характеристика брачно-семейных связей, социально-демографические данные, уголовно-правовые данные, детерминанты преступного поведения.

Не секрет, что для формирования эффективной государственной политики необходимо владеть актуальной информацией о численности населения, его возрастном составе, уровне образования, жилищных и материальных условиях. Несмотря на новейшие достижения науки и техники, одним из самых эффективных приемов статистического наблюдения считается перепись. Согласно Словарю русского языка С. И. Ожегова перепись – массовый учет чего-либо [2]. С точки зрения статистики перепись – научно-организованный сбор базы статистических данных, регистрация сведений в установленной форме, то есть сбор, регистрация, обработка фактов и признаков, которые свойственны каждой единице изучаемой совокупности [16]. Таким образом, перепись – прием статистического наблюдения, в ходе которого производится полный учет основных показателей исследуемого явления в определенный момент, то есть так называемые фотопортреты населения. Сведения, которые государство получает в результате переписей, необходимы для функционирования всей системы в целом. Выявляются экономические, демографические, социальные показатели, которые играют важную роль в функционировании всего общества. Например, точные сведения о численности и составе населения служат ориентирами для социальной политики государства.

По мнению мирового сообщества, перепись необходима. Согласно докладу Генерального секретаря ООН в ходе переписей будет применяться традиционный подход, к каждому домохозяйству обратятся с просьбой о предоставлении исследуемой информации¹. Обычно очный опрос проходит с использованием ручки и бумажного бланка. С внедрением в нашу жизнь информационных технологий некоторые государства стали проводить перепись с помощью планшетов и других портативных электронных устройств. В рамках пилотных проектов применяются электронные анкеты, которые загружаются через браузер. Следует отметить, что использование новейших информационных технологий в совокупности с традиционными методами позволит повысить эффективность и своевременность сбора и обработки информации, а также снизит затраты на организацию проведения переписи.

Данные, которые получает государство по итогам переписи, необходимы для планирования демографической политики и распределения ресурсов, проведения

¹ См.: URL : <https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/2020-14-DemographicStats-R.pdf> (дата обращения: 07.11.2020).

различного рода исследований, решения разных социальных проблем. Применение этого приема статистического наблюдения в уголовно-исполнительной системе дает возможность получить достоверные сведения о численном и возрастном составе осужденных, явлениях, происходящих в процессе исполнения наказания. Кроме того, мы считаем, что указанный прием позволит выявить детерминанты криминализации личности.

Переписи лиц, находящихся в местах лишения свободы, проводились во многих государствах, что еще раз подтверждает их необходимость и важность для государства и общества. Рассматривая историю специальных переписей в нашем государстве, следует отметить, что первая перепись такого вида прошла в 1926 г. и носила «ограниченный» характер, так как проводилась только на территории РСФСР. Основные вопросы касались числа судимостей, размера срока наказания, квалификации преступления [13, с. 63]. Следующая специальная перепись лиц, находящихся в местах лишения свободы, была проведена только в 1975 г. Таким образом, практически 40 лет государство не занималось анализом состава «тюремного населения».

В рамках изучения данного вопроса представляется необходимым отметить Всесоюзную перепись населения, проведенную в 1937 г., результаты которой были подвергнуты критике в Постановлении Совнаркома СССР от 25 сентября 1937 г. Согласно особым инструкциям, кроме переписи населения, проводилась перепись и в органах НКВД. Переписи подлежали следующие категории лиц: личный состав органов НКВД, школ и строевых частей РК милиции, военизированной пожарной охраны, а также несовершеннолетние воспитанники трудколони и иных учреждений, заключенные в тюрьмах, лагерях, колониях и трудпоселенцы [9]. Особый интерес представляют вопросы в переписных листах, которые впервые касались характеристики личности, в том числе осужденных. Кроме стандартных вопросов о возрасте, поле, национальности, гражданстве, появляются вопросы, связанные с уровнем образования, грамотности, вероисповеданием, семейным положением. Семейный состав домохозяйств в переписи 1937 г. не изучался, фиксировался сам факт наличия или отсутствия семейных отношений. Согласно официальным источникам, погрешность учета населения страны в данной переписи составила 0,33 %, по мировым меркам данная перепись была достаточно точной [14, с. 176]. Следует отметить, что результаты Всесоюзной переписи 1937 г. не нашли применения в научно-исследовательской деятельности, так как долгое время считались некорректными.

Следующие специальные переписи были проведены в СССР в 1970, 1975, 1979 и 1989 г. по методике заслуженного деятеля науки РФ доктора юридических наук, профессора А. С. Михлина [13, с. 63]. Его метод исследования личности осужденных также нашел свое применение в Российской Федерации. Первая специальная перепись осужденных в нашей стране была проведена в 1994 г. и стала своего рода исторической отправной точкой: был получен портрет «тюремного населения» только что сформировавшегося государства, перепись коснулась лишь осужденных к реальному лишению свободы.

В рамках заявленной тематики особый интерес для нас представляют специальные переписи 1999 и 2009 гг., позволяющие проследить динамику изменений состава осужденных, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также особенности личности рассматриваемой категории граждан. Эти сведения могут быть необходимы при определении детерминант преступности, в том числе влияния семьи на личность осужденных.

Так, сравнение полученных данных позволило сделать вывод о том, что специальная перепись 2009 г. охватывала более широкий круг лиц, находящихся в местах лишения свободы, поэтому эмпирический материал был более разнообразный. В специальной переписи 1999 г. участвовали следующие категории лиц, находящихся в местах лишения свободы: каждый десятый осужденный к лишению свободы; все лица, осужденные к пожизненному лишению свободы; все лица, которым смертная казнь была заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок; каждый десятый подозреваемый, обвиняемый и осужденный, находящийся в следственном изоляторе [13, С. 64–65]. Специальная перепись 2009 г. расширила категории лиц, в отношении которых проводилось статистическое наблюдение: каждая вторая совершеннолетняя женщина, осужденная к лишению свободы; все несовершеннолетние осужденные; все осужденные, отбывающие наказание в тюрьмах. Разница в определении категорий очевидна и во многом зависела от численного показателя осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Согласно официальным источникам, в 1999 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы находилось 1,06 млн чел. [8], в 2009 г. данный показатель значительно уменьшился. Так, по состоянию на 1 января 2009 г. в учреждениях ФСИН России содержалось 875,8 тыс. чел. (–17,4 %)¹.

Общий состав осужденных в зависимости от срока лишения свободы выглядел следующим образом: удельный вес осужденных к лишению свободы на срок до одного года значительно не менялся ни в 1999 г., ни в 2009 г. и составлял менее 2 %; незначительное увеличение наблюдалось в категории осужденных к лишению свободы на срок от одного года до двух лет – в 1999 г. удельный вес равнялся 7,1 %, в 2009 – 7,7 %. Следует отметить увеличение удельного веса осужденных к длительным срокам. Так, по сравнению с 1999 г. доля лиц, осужденных к наказанию на срок от восьми до десяти лет, увеличилась на 4,7 % и составила 13,1 %; доля лиц, отбывающих наказание от десяти до пятнадцати лет – 10,7 %, что на 4,7 % больше, чем в 1999 г.; доля лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы от пятнадцати до двадцати лет – 3,6 % (+3,2 % по сравнению с данными специальной переписи 1999 г.). Таким образом, за данный временной промежуток наблюдается увеличение полярности сроков лишения свободы.

Особо отметим тенденцию к увеличению доли лиц женского пола, осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет. Так, согласно специальной переписи 1999 г. данный показатель составлял 35,1 %, а в 2009 г. удельный вес такой категории женщин увеличился на 15,8 % и составил 50,9 %. Кроме того, результаты проведенных переписей позволили отследить динамику следующих показателей: категории совершенных преступлений (в том числе зависимость категории совершенного преступления от гендерного признака); динамика территориального фактора отбывания наказания (приближенность исправительного учреждения, в котором отбывается наказание, к месту жительства осужденных и их родственников); количество судимостей; назначенное наказание; наиболее распространенные преступления. Например, согласно специальной переписи 2009 г. доля женщин, отбывающих наказания по ст. 228, 228.1, 228.2 УК РФ составила около 33 %, данный показатель в 1999 г. равнялся 14,7 %. Была также выявлена тенденция территориального приближения учреждения. Согласно специальной

¹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по состоянию на 1 ноября 2009 г. URL : <http://index.org.ru/nevol/2009-20/fsin-n20.html> (дата обращения: 06.11.2020).

переписи 2009 г. 65,7 % осужденных женщин отбывали наказание в своем субъекте проживания [12].

Анализ вопросов переписных листов специальных переписей 1999 и 2009 гг. позволяет заключить, что опросник 2009 г. более информативен. Вопросы, включенные в переписной лист 2009 г., позволяли получить криминологическую характеристику каждого опрошенного осужденного. Кроме того, вопросы «Состоял ли в браке на момент осуждения и сохранилась ли семья за время отбывания наказания?»; «Вступил ли в брак за время отбывания наказания?», «Был ли разрешен осужденному выезд в порядке п. «б» ч. 1 ст. 97 УИК РФ в 2009 г.?», «Предоставлялся ли осужденному краткосрочный выезд из ИУ в связи с исключительными личными обстоятельствами (в порядке п. «а» ч. 1, 2 ст. 97 УИК РФ) в 2009 г.?», «Пользовался ли осужденный правом на телефонные переговоры в 2009 г.?», «Выплачивает ли алименты?», «Пользовался ли правом на краткосрочные (длительные) свидания в 2009 г.?» позволяли сделать выводы о наличии (отсутствии) брачно-семейных отношений (не углубляясь в качество этих связей), а также об утрате социально полезных связей у осужденного [15, с. 10]. Для осужденных женщин в опроснике были добавлены вопросы, связанные с наличием ребенка в доме ребенка при исправительном учреждении и об отсрочке от отбывания наказания.

Согласно полученным результатам 76,2 % осужденных мужского пола, отбывавших наказание в 2009 г., не состояли в браке; стабильное семейное положение выявлено всего у 16,6 % осужденных мужчин; у 7,2 % мужчин в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы семья распалась. Кроме того, 5,4 % осужденных мужчин произвели государственную регистрацию брака в стенах исправительного учреждения. Семейный статус осужденных женского пола выглядел следующим образом: около 74,3 % женщин не состояли в браке; у 10,7 % женщин брак распался в период отбывания наказания; стабильные семейные отношения отмечены у 15,1 % осужденных женского пола. Процент женщин, которые зарегистрировали брак в период отбывания наказания, достаточно низкий – 1,2 % [11, с. 69].

Анализ данных об уровне образования осужденных показал, что около 37,7 % мужчин и 35,9 % женщин имели среднее полное общее образование, высшее профессиональное образование – 2,5 % мужчин и 3,6 % женщин, не имели образования 1,2 % осужденных мужского пола и 3,3 % женского [11, с. 69]. Независимо от гендерного признака большинство осужденных были без определенных занятий – 52,7 % мужчин и 60,4 % женщин (включая лиц, находящихся на пенсионном обеспечении и обладающих официальным статусом безработных).

Полученные ответы осужденных также дают представление о возможностях поддержания социально полезных связей посредством телефонных переговоров, получения посылок и бандеролей, краткосрочных и длительных свиданий. Так, около 63 % осужденных мужчин и 73 % осужденных женского пола не воспользовались своим правом на краткосрочные и длительные свидания. Для сравнения, 53 % осужденных женщин и 62,1 % осужденных мужского пола не имели краткосрочных и длительных свиданий. Около 33 % осужденных женщин и 56 % осужденных мужчин не получали посылки и бандероли. Денежные переводы не получали около 70 % осужденных мужчин и около 66 % осужденных женщин. Правом на отправление денежных переводов воспользовались 5,4 % мужчин и 8,6 % женщин [11, с. 74]. Телефонные переговоры – наиболее востребованный способ поддержания социально полезных связей, им пользовались около 50 % осужденных вне зависимости от гендерной

принадлежности, однако было установлено, что 48,6 % осужденных мужского пола не пользовались этим правом. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что утрата социально полезных связей является актуальной проблемой при исполнении наказаний, независимо от гендерного признака. Различия между осужденными мужского и женского пола связаны в значительной мере с психологическими особенностями.

Сведения специальной переписи 2009 г. дают представление о фактическом состоянии тех или иных показателей, относящихся к уголовно-исполнительной характеристике осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В то же время для выявления детерминант преступного поведения осужденных необходимо рассматривать предпосылки, которые привели лицо к совершению преступления. Большинство ученых, занимающихся изучением детерминант преступности, выделяют семью в качестве одной из них. Действительно, в ходе многочисленных исследований установлено, что социально-негативные свойства семьи, ее деформированная структура оказывают негативное влияние на формирование и криминализацию личности, в том числе детской. Так, влияние семьи на уровень криминализации личности подростка изучалось в следующих контекстах: девиантное поведение родителей, влияние криминального родительского опыта на личность их детей [4]; влияние домашнего насилия на психику ребенка [5]; связь между слабой привязанностью к родителям и повышающейся вероятностью совершения ребенком преступлений [3]; было установлено, что дети, подвергнутые сексуальному насилию, проявляют больше признаков агрессии, депрессии, заниженной самооценки, склонны к нарушению закона [6, 7]. Кроме того, проводились исследования о негативном влиянии отбывания наказания на семейные и родственные связи, в результате которых было установлено, что ребенок повторяет «циклы боли» своих родителей, то есть вероятность криминализации личности ребенка увеличивается, если один из родителей попадал в пенитенциарную систему [1].

В своей работе «Социальные факторы преступности» М. Н. Гернет ссылается на работу Ф. Принцинга, который в результате проведенного анализа преступности и возрастных границ, социального статуса, а также семейного положения преступников пришел к следующим выводам: замужние женщины совершают преступлений больше, чем незамужние; женатые мужчины наносят больше оскорблений и совершают телесных повреждений, чем холостые; замужние женщины совершают детоубийств значительно меньше, чем незамужние и вдовы; вдовцы чаще совершают кровосмешение, чем женатые, а женатые – чаще, чем холостые; холостые чаще оказывают сопротивление властям, чем женатые; убийство чаще совершается вдовцами и вдовами, чем женатыми [3]. Таким образом, влияние брачно-семейных отношений на криминализацию личности признается и изучается научными деятелями.

Для выявления влияния семьи на уровень преступности, а также для формирования эффективной социальной политики государства считаем целесообразным использовать данный прием статистического наблюдения в уголовно-исполнительной системе. Следует отметить, что затраты на проведение специальной переписи несопоставимы с затратами на проведение всероссийской переписи населения, так как сбор и обработка полученных данных будет проходить в рабочем порядке в рамках выполнения служебных обязанностей сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Считаем, что при эффективном использовании данного приема можно не только получить портрет современного осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы,

но и оценить влияние брачно-семейных отношений на криминализацию личности, в том числе произошедшую в детстве.

Включив в опросный лист блок вопросов, посвященных изучению брачно-семейных отношений осужденного как в детском возрасте, так и в настоящее время, можно отследить общеотрицательное влияние семьи на личность. Для изучения семейного климата в родительской семье считаем целесообразным добавить следующие вопросы в переписной лист:

- в какой семье Вы воспитывались (структура – полная, один родитель и т. д.);
- количество детей в семье, в которой Вы воспитывались;
- отношение Ваших родителей к Вам в детском и подростковом возрасте;
- жилищные условия родительской семьи;
- нравственно-правовая характеристика родительской семьи осужденного;
- как Вы оцениваете психологическую обстановку родительской семьи.

Ответы на данные вопросы позволят провести анализ влияния семьи, семейных отношений на личность подростка, установить их отрицательное воздействие (если они деформированы), проявляющееся в жестокости, поиске выгоды, отсутствии сопереживания окружающим людям.

Считаем также необходимым исследовать брачно-семейные отношения и семейный климат в семьях самих осужденных. Предлагаем для этого включить в переписной лист следующие вопросы:

- имеете ли Вы лиц на долгосрочном или пожизненном материальном обеспечении;
- имеете ли Вы ребенка, количество;
- каким образом Вы поддерживаете связь с ребенком;
- Ваше отношение к своему ребенку;
- нравственно-правовая характеристика Вашей семьи;
- ухудшилось ли материальное положение членов Вашей семьи в связи с отбыванием Вами наказания в виде лишения свободы;
- помогаете ли Вы материально своей семье.

Ответы на данные вопросы позволят понять, повторяет ли осужденный модель родительской семьи, проецирует ли на своего ребенка родительское отношение к себе, насколько крепки брачно-семейные отношения у осужденных. Данная информация будет полезна психологу в исправительном учреждении и при решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания.

Проанализировав полученную информацию по конкретному осужденному, можно будет сделать выводы о причинах преступного поведения, если оно вызвано отрицательным влиянием семьи. Сложная и агрессивная морально-психологическая семейная атмосфера, постоянные конфликты, ссоры, драки, безразличное отношение к близким людям, грубость и жестокость приводят к нравственно-педагогической ущербности семьи, и она уже не может выполнять свои функции. Установлено, что процесс криминализации личности в такой семье активен и вероятность совершения преступления увеличивается в несколько раз. Получив полную информацию о причинах преступного поведения представителей «тюремного населения», государство сможет выстраивать социальную политику с учетом основных предпосылок криминализации личности, минимизируя существующие риски, помогая семье выполнять основные ее функции.

Что касается частоты проведения специальной переписи, то, на наш взгляд, в условиях постоянно изменяющегося окружающего мира данные переписи целесообразно проводить один раз в два года, предыдущие переписи проводились раз

в десять лет. Это предложение основывается на статистических данных Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации. Так, согласно официальным данным, в 2019 г. больше половины осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, – лица, приговоренные к следующим срокам лишения свободы: 33 % – на срок до одного года и 26,2 % – на срок от одного года до двух лет [8]. Таким образом, за два года состав «тюремного населения» поменяется более чем на 70 %, поэтому проведение специальной переписи раз в два года позволит обладать актуальными данными о составе осужденных, а также о причинах и факторах преступности при условии учета всех лиц, находящихся в местах лишения свободы. Следовательно, государство будет иметь возможность корректировать социальную политику, минимизируя предпосылки криминализации личности.

Таким образом, проведение сплошной специальной переписи на регулярной основе способно обеспечить ряд преимуществ в теоретическом, практическом и научном плане: эксклюзивная возможность получить полные эмпирические данные, как минимум, об одной из детерминант преступности; возможность проанализировать уголовно-исполнительную систему изнутри; полученные результаты могут быть приняты за основу изменения действующей уголовно-исполнительной, социальной политики; возможность составить личностный портрет осужденного, необходимый в практической деятельности.

Библиографический список

1. Greene, S., Haney, C. & Hurtado A. 2000, 'Cycles of Pain: Risk Factors in the Lives of Incarcerated Mothers and Their Children', *The Prison Journal*, vol. 80, iss. 1, pp. 3–23.
2. Словарь русского языка С. И. Ожегова. URL : <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=20523> (дата обращения: 08.11.2020).
3. Rankin, J. H. & Kern R. 1994, 'Parental attachments and delinquency', *Criminology*, vol. 32, iss. 4, pp. 495–515.
4. Starzyk, K. B. & Marshall, W. L. 2003, 'Childhood family and personological risk factors for sexual offending', *Aggression and Violent Behavior*, vol. 8, iss. 1, pp. 93–105.
5. Moretti, M. M. & Obsuth, I. Candice L. 2006, 'Odgers and Pratibha Reebye Exposure to Maternal vs. Paternal Partner Violence, PTSD, and Aggression in Adolescent Girls and Boys', *Aggressive Behavior*, vol. 32, iss. 4, pp. 385–395.
6. Abel, K., Buszewicz, M., Davison, S., Johnson, S. & Staples, E. (eds) 1996, *Planning community mental health services for women: a multiprofessional handbook*, Routledge, London, New York.
7. Wolfe, D. A., & Jaffe, P. 1991, 'Child abuse and family violence as determinants of child psychopathology', *Canadian Journal of Behavioural Science*, iss. 23(3), pp. 282–299.
8. В России численность заключенных достигла исторического минимума. URL : <https://fsin.ru/news/v-rossii-chislennost-zaklyuchennykh-dostigla-istoricheskogo-minimuma> (дата обращения: 06.11.2020).
9. Всесоюзная перепись населения 1937 г. : собрание постановлений и распоряжений. Архангельск : Северное крайуправление нархозучета, 1936. 20 с.
10. Гернет М. Н. Социальные факторы преступности // Allpravo.Ru. 2004 URL : https://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum3470/item3478.html#_ftn7 (дата обращения: 07.11.2020).
11. Датий А. В. Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 68–75.

12. Казакова В. А. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.). URL : <https://wiselawyer.ru/poleznoe/62505-karakteristika-zhenshhin-otbyvayushhikh-lishenie-svobody-materialam-specialnoj> (дата обращения: 08.11.2020).

13. Селиверстов В. И. Специальная перепись как метод исследования личности осужденных // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 4(30). С. 62–68.

14. Тольц М. С. Перепись, приговоренная к забвению // Семья и семейная политика / под ред. А. Г. Вишневого. М : Институт социально-экономических проблем народонаселения АН СССР и Госкомтруда СССР, 1991. С. 161–178.

15. Данилин Е. М., Радкевич В. С., Селиверстов И. В., Сизая Е. А. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.) / науч. ред. В. И. Селиверстов. М. : Юриспруденция, 2010. Вып. 1. 19 с.

16. Чалиев А. А. Статистика : курс лекций. Н. Новгород : Нижегородский университет им. Н. И. Лобачевского, 2000.